

Глава, для которой я так и не придумал название, увы.

В голове у Хэ Сы что-то грохнуло. Он швырнул истрёпанную книгу на пол. Да что за дьявольщина?!

Займы, готовка, смертельный риск — с этим он ещё как-то мирился. Но теперь ему предлагают добровольно стать постельной игрушкой и позвать кого-то «поспать»?!

И это в разгар их холодной войны! Война так война, о каком сне может идти речь?!

Стоп. Хэ Сы, наступивший на книгу, вдруг замер. Почему он сразу решил, что объектом этого сна будет тот самый Лу Чжэнмин?

Он простоял так несколько мгновений, лицо его то хмурилось, то светлело, пока он смотрел на истрёпанный фолиант.

Книга: «...Святые угодники, он опять хочет меня сжечь!!! QAQ»

Хэ Сы медленно наклонился, с мрачным видом поднял книгу, долго смотрел на раздражающую строчку, но так ничего и не сказал, лишь бросил её обратно, подставив под шатающуюся ножку стола.

Книга: «???»

Влюблённые голубые действительно непредсказуемы. Страшно! QAQ!

Остаток дня Хэ Сы провёл в своей комнате, не выходя проверить подготовку к завтрашнему приёму князя Юня и не навестив, как обычно, юного императора-негодяя.

Он бродил по комнате, словно загнанный в тупик зверь, то хмурясь, то усмехаясь. Никто не мог понять, о чём он размышлял.

Евнух-помощник Юй Лянь заходил несколько раз. Во-первых, чтобы доложить результаты подсчётов урожая с поместий — год выдался относительно урожайным, запасов хватит, а если продать излишки, возможно, удастся покрыть брешь в казне, оставленную старым главой Палаты. Во-вторых, юный император, заждавшись Хэ Сы, снова, хотя и нехотя, прислал за ним.

В последнее время зависимость мальчика от Хэ Сы только росла. Тот, хоть и отказывался это признавать, в глубине души с горечью думал, что парнишка, похоже, и впрямь принимает его за родную мать...

Опыта воспитания детей у Хэ Сы не было, зато был печальный личный опыт — его самого вырастил старый глава Палаты. Он отлично знал: недостаток любви в детстве ведёт к извращениям в будущем. Сам он, может, и не стал извращенцем, но порой, вспоминая, как старый глава то и дело запирает его в тёмной комнате на три дня и три ночи или устраивал разнообразные экзекуции, ему дико хотелось выместить зло на всём свете.

Поэтому Хэ Сы по большей части старался потакать юному императору. А если тот уж очень распоясывался, водил его на прогулку по застенкам Восточной палаты. После этого мальчик становился тише воды, ниже травы.

Но сегодня Хэ Сы не хотел идти. По расписанию, как раз в этот день Лу Чжэнмин должен был явиться во дворец, чтобы учить императора боевым искусствам. Сперва Хэ Сы злился на этого

неблагодарного типа, который, взобравшись наверх, забыл того, кто ему когда-то помог. А теперь и сам не горел желанием его видеть.

Мысли его путались, внутри всё кипело, словно искры, готовые в любой момент вспыхнуть пожаром. Он махнул рукой:

— Передай Его Величеству, что я недомогаю и не смогу сегодня явиться. Завтра лично приду с извинениями.

Юй Лянь заметил раздражение Хэ Сы. Этот молодой наместник, хоть и занял пост хранителя печати, обойдя старших, не вызывал у него, пожилого евнуха-помощника, неприязни. Конечно, сыграла роль воля старого главы Палаты, но и сам Хэ Сы, несмотря на молодость, был человеком основательным, куда более расчётливым и осторожным, чем его предшественник. Единственный его недостаток — недостаточная жестокость, та самая капля человечности, которую он в себе сохранил.

А человечность была в этих стенах самой ненужной вещью. Особенно для наместника Восточной палаты, наводящего ужас и на чиновников, и на простой народ. Но Хэ Сы словно бы носил в себе эту неуместную теплоту — по отношению к императору, к подчинённым, ко всем этим безликим людям.

Таким ему быть не следовало. Таким он быть не мог.

Вспомнив наставления старого главы Палаты, Юй Лянь внутренне вздохнул, почтительно ответил: «Слушаюсь» — и, собрав свитки с отчётами, удалился, согнувшись в поклоне.

Хэ Сы, так и не сумев привести мысли в порядок, хотел было выехать из дворца, прокатиться с ветерком или поохотиться в загородном парке, но, взяв отгул по болезни, теперь открыто появляться на людях было бы слишком вызывающе. Он решил запереть двери, закутаться в одеяло с головой и попросту выспаться.

Намеревался проспать до беспамятства, чтобы завтра с свежими силами встретить князя Юня.

Не вышло. Едва он закрыл глаза и с усилием выгнал из головы нахальную физиономию Лу Чжэнмина, как тотчас же, показалось ему, услышал его голос.

Говорят, во сне являются все, кроме того, кого ждёшь. А вот поди ж ты — сразу же и явился!

В полудрёме Хэ Сы подумал, не означает ли это, что задание из той проклятой книги можно считать выполненным, и поспешно отогнал слабый, но навязчивый приступ тоски.

В самый разгар этой внутренней суеты дверь с лёгким скрипом приоткрылась. Звук был тихий, но достаточный, чтобы вырвать Хэ Сы из объятий полусна.

Он только начал погружаться в сон, тело его будто парило в невесомости, как этот звук резко вернул его в реальность. Он вздрогнул всем телом, сознание ещё не вернулось, но рука уже схватила кинжал, лежавший под подушкой.

Снаружи снег прекратился, густые тучи застилали окна, превращая день в подобие ночи. Свеча почти догорела, слуги, видимо, где-то отлынивали и не подменили её. За лёгким пологом свет и тень переплетались в причудливом танце. Хэ Сы, с трудом прищурившись, вглядывался в подкрадывающуюся фигуру.

Может, от недосыпа, но зрение его словно затуманилось, в глазах стояла пелена, и разглядеть вошедшего он не мог.

В голову вдруг пришла абсурдная мысль: а не слепну ли я?

Мысль эта долго не задержалась, ибо в комнату вплыла смутная тёмная масса.

Очертания её были поистине пугающими: туловище высотой с человека, а голова — маленькая и круглая. Она покачивалась на ходу, приближаясь к ложу.

Хэ Сы в ужасе уставился на это видение. Неужели Восточная палата столько грехов накопила, что теперь призраки и демоны являются за расплатой?

Хотя погодите... Разве не должен должник отвечать по своим долгам? Разве не к его приёмному отцу они должны были явиться в полночь?

Призрак двигался, попутно что-то бормоча.

— Спит?

— Не разбудим?

Голоса были тонкие, комариные. Хэ Сы с огромным трудом разобрал слова. Обнаружив, что зрение подводит, он осознал, что и слух тоже не в порядке.

Что происходит? — с недоумением подумал он. Неужели возмездие настигает его так скоро? Пальцы на рукояти кинжала сжались ещё крепче.

Призрак доплыл до полога у его кровати, и вдруг из этой массивной уродливой массы раздался другой, но до боли знакомый голос:

— Продолжай болтать — и точно разбудишь.

Вся остаточная дремота развеялась в одно мгновение. Хэ Сы словно рухнул с заоблачных высот прямо в мирскую суету, и падение это было настолько резким, что сознание прояснилось до кристальной ясности.

Зрение и слух, до этого затуманенные, теперь стали острыми и чёткими. Сквозь полог он ясно разглядел стройный стан, а знакомый бесшабашный голос продолжал читать нотацию:

— Он болен, ему нехорошо. Мы просто взглянем и уйдём, понял?

— Угу...

На этот раз Хэ Сы узнал и этот голос — малолетний император, негодник.

Он не успел даже подумать, как эти двое оказались в его опочивальне. Единственное, что ему хотелось, — рывкнуть в сторону двери: «Ли Баого, мерзавец! Как ты мог впустить императора и гвардейца в личные покои своего начальника?!»

Ли Баого, стоявший на посту у двери и вышивавший, почесал зудящий кончик уха, чихнул и неторопливо вонзил иглу в ткань.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Папа привёл сына к маме~~ Хи-хи-хи.

Лёгкий полог приоткрылся, образовав узкую щель. Тусклый свет свечи просочился внутрь, выхватив из мрака причудливую массивную фигуру. Не узнай Хэ Сы их голоса, он бы точно подумал, что это привидение, и душа его улетела бы в пятки.

Хотя сейчас его состояние немногим лучше, чем у призрака. С тех пор как он свалился в крепостной ров, Хэ Сы порой чувствовал, что тело его работает с перебоями. То слух, то зрение. Вот и сейчас: голоса он с горем пополам разобрал, а вот глаза по-прежнему видели всё в тумане.

Эх, не видно, так не видно, — с философским спокойствием решил Хэ Сы, продолжая лежать и притворяться мёртвым.

<http://bllate.org/book/16284/1467154>